

Свинка золотая щетинка, утка золотые пёрышки, золоторогий олень и золотогривый конь — эпизод 1 из 3

Жил старик со старухой; у них было три сына; двое умных, третий дурак. Старик со старухой померли.

Перед смертью отец говорил: «Дети мои любезные! Ходите три ночи на мою могилу сидеть». Они кинули между собой жребий; досталось дураку идти. Дурак пошёл на могилу сидеть; в полночь выходит отец его и спрашивает: «Кто сидит?» — «Я, батюшка, — дурак». — «Сиди, моё дитяtko, господь с тобою!» На другую ночь приходится большому брату идти на могилу; большой брат просит дурака: «Поди, дурак, посиди за меня ночку; что хочешь возьми». — «Да, поди! Там мертвецы прыгают...» — «Поди; красные сапоги тебе куплю». Дурак не мог отговориться, пошёл другую ночку сидеть. Сидит на могилке, вдруг земля раскрывается, выходит его отец и спрашивает: «Кто сидит?» — «Я, батюшка, — дурак». — «Сиди, моё дитяtko, господь с тобою!» На третью ночь надо среднему брату идти, то он просит дурака: «Сделай милость, поди посиди за меня; что хочешь возьми!» — «Да, поди! Первая ночь страшна была, другая ещё страшнее: мертвецы кричат, дерутся, а меня лихорадка трясёт!» — «Поди; красную шапку тебе куплю». Нечего делать, пошёл дурак и на третью ночь. Сидит на могилке, вдруг земля раскрывается, выходит его батюшка и спрашивает. «Кто сидит?» — «Я — дурак». «Сиди, моё дитяtko, господь с тобою! Вот тебе от меня великое благословение». И даёт ему три конских волоса. Дурак вышел в заповедные луга, прижёл-припалил три волоса и крикнул зычным голосом: «Сивка-бурка, вещая каурка, батюшкино благословение! Стань передо мной, как лист перед травой».

Бежит сивка-бурка, вещая каура, изо рта полымя пышет, из ушей дым столбом валит; стал конь перед ним, как лист перед травой. Дурак в левое ушко влез — напился-наелся; в правое влез — в цветно платье нарядился и сделался такой молодец — ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать.

Поутру царь кличет: «Кто в третьем этаже мою дочь Милолику-царевну с разлёту на коне поцелует, за того отдам её замуж». Старшие братья собираются смотреть, зовут за собой дурака: «Пойдём, дурак, с нами!» — «Нет, не хочу; я пойду в поле, возьму кузов да набью галок — и то собакам корм!» Вышел в чистое поле, припалил три конские волоса и закричал: «Сивка-бурка, вещая каурка, батюшкино благословение! Стань передо мной, как лист перед

травой». Бежит сивка-бурка, вещая каурка, изо рту полымя пышет, из ушей дым столбом валит; стал конь перед ним, как лист перед травой. Дурак в левое ушко влез — напился-наелся; в правое влез — в цветно платье нарядился: сделался такой молодец, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать. Сел верхом, рукой махнул, ногой толкнул и понёсся; его конь бежит, земля дрожит; горы, доли хвостом застиляет, пни, колоды промеж ног пускает. Через один этаж перескакал, через два — нет, и уехал назад.

Братья приходят домой, дурак на полатах лежит; говорят ему: «Ах, дурак! Что ты не пошёл с нами? Какой там молодец приезжал — ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать!» — «Не я ли, дурак?» — «Да где тебе такого коня достать! Утри прежде под носом-то!»

На другое утро старшие братья собираются к царю смотреть, зовут с собой дурака: «Пойдём, дурак, с нами; вчера приезжал хорош молодец, нынче ещё лучше приедет!» — «Нет, не хочу; я пойду в поле, возьму кузов, набью галок и принесу — и то собакам корм!»

Вышел в чистое поле, припалил конские волосы: «Сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мной, как лист перед травой». Сивка-бурка бежит, изо рту полымя пышет, из ушей дым столбом валит; стал конь перед ним, как лист перед травой. Дурак в левое ушко влез — напился-наелся; в правое влез — в цветно платье нарядился, сделался такой молодец — ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать. Сел верхом, рукой махнул, ногой толкнул, через два этажа перескакал, через третий — нет; воротился назад, пустил своего коня в зелёные заповедные луга, а сам пришёл домой, лёг на печи.

Братья приходят: «Ах, дурак, что ты не пошёл с нами? Вчера приезжал хорош молодец, а ныне ещё лучше; и где эта красота родилась?» — «Да не я ли, дурак, был?» — «Эх, дурак дурацкое и говорит! Где тебе этакой красоты достать, где тебе такого коня взять! Знай на печи лежи...» — «Ну, не я, так авось завтра узнаете».

На третье утро собираются умные братья к царю смотреть: «Пойдём, дурак, с нами; нынче он её поцелует». — «Нет, не хочу; я в поле пойду, кузов возьму, набью галок, домой принесу — и то собакам корм!»